

Рисунок работы Федора Шалапина

Рос. муз. газета, — 1999, — № 11. — с. 57

Среди многочисленных рисунков Ф. И. Шалапина, хранящихся в собрании Музея, обращает на себя внимание небольшой портретный набросок. Выполненный карандашом на листочке пожелтевшей бумаги, он привлекает скромностью облика и явным интересом и симпатией, которые испытывал художник к модели. Пожилой мужчина сидит, слегка опустив голову. Свободный абрис плеч намечен и обобщен несколькими свободными линиями. Более подробно прорисована голова: пышная копна вьющихся волос, чуть удивленно приподнятые брови, лукавый прищур глаз за стеклами очков. Над наброском сделана надпись черными чернилами: Отец Спасский.

Рисунок вложен в альбом Даси Шалапиной, приобретенный Музеем в 1995 году у ее дочери Александры Шуваловой-Дорман (США) и по характеру исполнения весьма отличен от многочисленных шуточных зарисовок, заполняющих письма к маленькой дочке "Дасюре".

Чем же примечательна личность отца Спасского? Какую роль сыграл он в жизни великого певца и чем привлек его внимание? Ответ на эти вопросы можно найти в Летописи жизни и творчества Ф. И. Шалапина.

17 мая 1927 года в парижской газете "Возрождение" опубликовано письмо протоиерея Георгия Спасского (он же отец Спасский), в котором выражается благодарность Федору Ивановичу Шалапину. Артист передал 5000 франков на нужды русских безработных. Далее отец Спасский перечисляет, как именно были им распределены средства — 3000 переданы в распоряжение митрополита Евлогия, 1000 — бывшему морскому агенту В. И. Дмитриеву и 1000 была роздана непосредственно безработным.

Этому письму суждено было сыграть печальную роль в деле обвинения Шалапина в связи с белоэмиграцией, что, как известно, повлекло за собой лишение его звания Народного артиста Республики. Протоиерей почему-то умалчивает, что деньги Шалапин дал на нужды детей русских эмигрантов. В письме к Иоле Игнатьевне Шалапиной от 1 июля того же года певец дает разъяснение: "Совершенно, конечно, не ожидал я, чтобы мое сердечное движение — помочь несчастным детишкам, истолковано было как участие в контрреволюции, но вызвавший меня к себе наш французский посол Раевский сообщил, что деньги будто бы попали не детям, а митрополиту Евлогии и еще какому-то капитану Дмитриеву. Это меня взволновало и я, конечно, отправился немедленно к священнику Спасскому и митрополиту Евлогии проверить, действительно ли моими деньгами распорядились противно моему желанию и определенному их предназначению? Слава Богу, оказалось, что деньги, хотя и получил Евлогий, но они идут исключительно в помощь детишкам и ни одной копейки не отдано никаким политическим организациям".

(Окончание на 7-й стр.)

отец Спасский

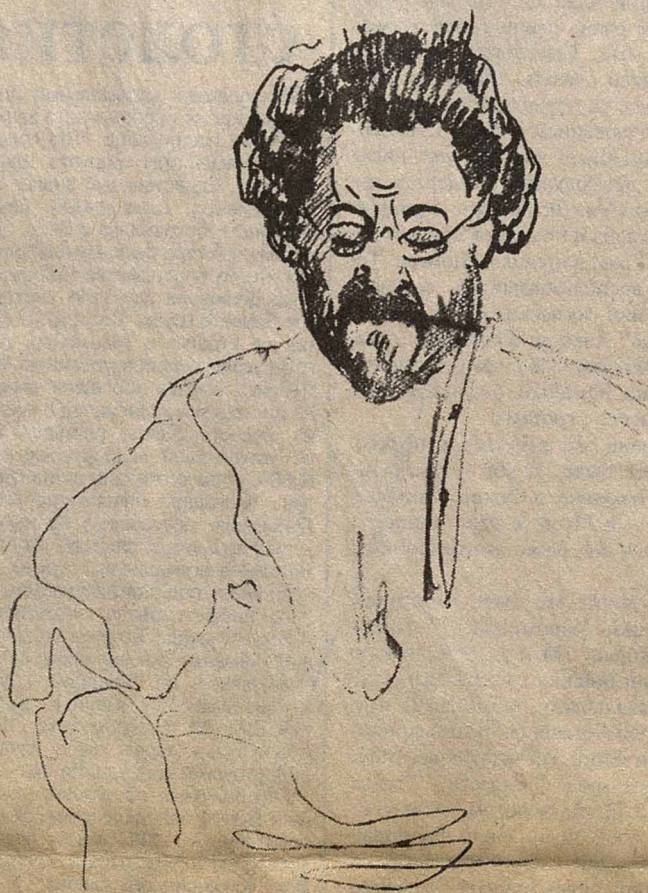

Рисунок работы Федора Шаляпина

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

В той же газете "Возрождение" 5 июля опубликовано письмо священника Спасского, в котором он, как невольный виновник постигших Шаляпина неприятностей, сообщает предысторию благотворительной акции. "При встрече с Федором Ивановичем (на молебне) случайно зашел разговор о безработных и, главным образом, о голодающих детях. Детские страдания особенно взволновали его, и он дал мне 5000 франков на безработных, разумея помощь, где находятся дети. Деньги были переданы мне в мое полное распоряжение, и по своей инициативе я распределил их. Я счел своим долгом напечатать об этом в газете, чтобы таким образом дать некоторый отчет о расходовании полученной крупной суммы и отметить по чувству благодарности этот, несомненно, добрый поступок. Странно говорить о какой-то политике в этом факте. Разве прежде, чем накормить, голодного надо спросить, а какой политической партии он принадлежит? Разве прежде, чем положить кусок хлеба в исхудалую ручонку ребенка, надо спросить, какой политической организации его родители? Где пресловутая гуманность, которой гордятся люди? Я уже не говорю о великих заветах Христа. Я говорю просто о человеке. Захваченные водоворотом политическим, теряют облик человека. Прав был А. П. Чехов, который устами Фирса ("Вишневый сад") сказал: "человека забыли"... Протоиерей Георгий Спасский".

За этими строками — человек совестливый, неравнодушный к нуждам обездоленных, безусловно честный, который по достоинству оценил великодушные великого артиста и публично выступил в его защиту.

Дальнейшее участие Г. А. Спасского в жизни Шаляпина таково. 18 ноября 1928 года состоялось венчание дочери Марфы с магистром химии Д. Гарднером в Александро-Невском соборе в Париже. В присутствии Шаляпина обряд совершают митрополит Евлогий и протоиерей Г. Спасский с участием хора под управлением Н. П. Афонского. Можно предположить, что создание Шаляпиным портретного наброска священника, с которым его свела судьба, относится к 1927—1928 годам.

Последнее упоминание о Георгии Спасском относится к 1934 году. 17 января певец присутствует на панихиде в том же Александро-Невском соборе по умершему священнику отцу Георгию Спасскому.

В газете "Последние новости" 20 января за подписью Шаляпина помещен некролог "Памяти о. Георгия Спасского": "Погас еще один, так жарко и светло горевший огонь! Умер отец Спасский. "Нет смерти, — говорил мне усопший, — есть перемена внешней оболочки". Вот почему не надо плакать об уходящих".

Это добрый и могучий духом человек оставил по себе добрую память у русских "парижан", и его облик запечатлен в карандашном рисунке Ф. И. Шаляпина.

Ольга РОЖНОВА.